

Э. Алтынбекова

Научно-реставрационная лаборатория «Остров Крым»;
Казахский национальный университет им аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы,
e-mail: elina.altyn@gmail.com

СВЕТ И ЭКСПОЗИЦИЯ В ЗАЛЕ ЗОЛОТА НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ КАЗАХСТАНА

В статье представлены результаты работы с экспозицией верхнего зала Музея золота во время подготовки выставки «Уржарская жрица и возрожденные сокровища: итоги консервационных и реставрационных работ». Анализируется значение восприятия экспозиции для реализации образовательной функции музея.

Целью работы является выявление факторов, помогающих музею презентовать имеющиеся экспонаты наиболее информативно, полно и эмоционально значимо для посетителей, а значит – наиболее запоминающимся способом. Значение работы состоит в эмпирически проверенных способах представления экспозиции зрителю, и в сравнении подходов работы со светом, структурой и дизайном пространства и их влияния на запоминаемость информации. Методология исследования включает в себя абстрагирование для выявления свойств первоначальной экспозиции, наблюдение за посетителями и анализ их поведения, качественное сравнение освещенности и структурированности пространства зала до и после реэкспозиции. Результаты проведенных работ демонстрируются через фотофиксацию зала и через опрос посетителей до и после реэкспозиции.

В результате проведенного практического исследования и анализа полученных результатов сделан вывод о важности мультидисциплинарного подхода в создании экспозиции и необходимости привлечения реставраторов представляемых объектов и дизайнеров для создания наиболее выгодных условий представления объектов. Ценность исследования заключается в выводе о визуальном представлении информации, заложенной в экспонатах как в важном этапе работы с артефактами. Работа имеет практическое значение как пример анализа эффекта, производимого экспозицией на посетителей музеев, а значит, и на выполнение музеем его образовательной функции.

Ключевые слова: дизайн экспозиции музея, презентация исторического наследия, акцентное освещение, визуальная коммуникация в музее, Уржарская жрица.

E. Altynbekova

Scientific-restoration laboratory “Ostrov Krym”;
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty,
e-mail: elina.altyn@gmail.com

Light and exposition in the gold hall of the National Museum of Kazakhstan

The article presents the results of work with the exposition of the upper hall of the Gold Museum during the preparation of the exhibition “Urzhar Priestess and Revived Treasures: the Results of Conservation and Restoration Work”. The value of exposure perception for the implementation of the educational function of the museum is analyzed.

The aim of the work is to identify factors that help the museum to present the existing exhibits in the most informative, complete and emotionally significant way for visitors, and therefore in the most memorable way. The significance of the work lies in empirically proven methods of presenting the exposure to the viewer, and in comparing approaches to working with the light, structure and design of the space and their influence on the memorization of information. The research methodology includes abstraction to identify the properties of the initial exposure, observing visitors and analyzing their behavior, a qualitative comparison of the illumination and structure of the space of the hall before and after re-exposure. The results of the work performed are demonstrated through the photo-recording of the hall and through a survey of visitors before and after re-exposure.

As a result of a practical study and analysis of the results, it was concluded that the multidisciplinary approach is important in creating an exposition and the need to attract restorers of presented objects and designers to create the most favorable conditions for representing objects. The value of the study lies in the conclusion about the visual presentation of the information embedded in the exhibits as an important stage in working with artifacts. The work is of practical importance as an example of the analysis of the effect produced by the exposure on museum visitors, and therefore on the fulfillment by the museum of its educational function.

Key words: museum exposition design, presentation of historical heritage, accent lighting, visual communication in the museum, Urzhar priestess.

Э. Алтынбекова

«Остров Крым» ғылыми-қалпына келтіру лабораториясы,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: elina.altyn@gmail.com

Қазақстан Республикасы Ұлттық Музейінің алтын залындағы нұр және экспозиция

Мақалада «Үржарлық абыз әйел және қайта жаңғырған қазыналар: консервация және қалпына келтіру жұмыстарының қорытындысы» көрмесіне дайындық барысындағы Алтын музейінің үстіңгі залындағы экспозициямен жұмыс нәтижелері баяндалған. Мақалада музейдің танымдық қызметін іске асырудағы экспозицияны қабылдау мәні талданады. Жұмыстың мақсаты – музейде бар экспонаттарды неғұрлым ақпаратты, толық, келушілерге қызықты, мәнді болатындай, демек, есте қаларлықтай әдіспен ұсынуға көмектесетін жолдарды анықтау. Жұмыстың мәні – көрерменге экспозицияны тәжірибе арқылы тексерілген әдістермен, сондай-ақ жарық сәйкестігі, құрылымы, кеңістіктің дизайны және олардың ақпаратты есте сақтауға әсерін анықтау. Зерттеудің әдіснамасы экспозицияның көрмеге қойылғанға дейінгі және кейінгі алғашқы қасиеттерін тауып, оларды дерексіздендіру, келушілерді бақылап, олардың іс-әрекетіне талдау жасау, жарық дәрежесі мен зал кеңістігінің құрылымын сапалы салыстыру болып саналады. Жасалған жұмыстардың нәтижесі реэкспозицияға дейінгі және кейінгі залдың фото түсірілімі мен келушілерге жүргізілетін сұрақ-жауап арқылы анықталады. Іс-тәжірибелік зерттеулердің және талдаулардың нәтижесінде экспозицияларды жасауда көп салалықтың маңызды екеніне көз жеткізілді, сондай-ақ реставраторлар мен дизайнерлерді тарту ұсынылатын нысандар үшін барынша тиімді болатыны анықталды. Зерттеулердің құндылығы экспонаттарда қалыптасқан артефакттармен жұмыс жасаудағы маңызды кезеңдерді толық ақпараттармен көзге елестетудің қорытындысында жатыр. Жұмыстар іс-тәжірибелік мәнге, мысалы экспозицияның музей келушілеріне талдау әсеріне, демек музейдің оны танымдық деңгейде жасап ұсынуына ие.

Түйін сөздер: музей экспозициясының дизайны, тарихи мұраның презентациясы, акцентті жарықтандыру, музейдегі визуалды қатынас, Үржарлық сәуегей әйел.

Введение

Значение восприятия для реализации образовательной функции музея

Как известно, одной из функций музея является образовательная, просветительская работа (Ананьев, 2018: 21). Располагая в своем арсенале некоторым количеством экспонатов и вспомогательного материала, музей выстраивает экспозицию в соответствии с неким планом, задачей. Здесь важно помнить о цели экспозиции, и создавать ее таким образом, чтобы она была комфортной, легко воспринимаемой, запоминающейся. Об этом говорят и качества музейного предмета, перечисленные во множестве пособий: информативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, ассоциативность. Таким образом, музейный предмет в частности и

музейная экспозиция в целом служат интересам посетителя как потребителя информации. Необходимо ставить во главу угла не архитектуру и пространство, а посетителя (Šola, 2012: 38). Таким образом, музейный дизайн служит своего рода «упаковкой» сообщения, транслируемого посетителю (Волкова, 2017: 82). Для проектирования среды музея используются различные средства, в том числе эстетические, конструктивные, технологические (Майстровская, 1989: 50). Известный теоретик музейного дела Ф.И. Шмит рассматривал музейную экспозицию как некое повествование, имеющее свой сценарий с определенной главной темой (Шмит, 2012: 673).

Коротко о Зале Золота

В данной статье речь пойдет об экспозиции одного из залов главного музея Казахстана. Национальный музей Республики Казахстан рас-

положен на площади Независимости в столице Казахстана – городе Нур-Султан (бывшая Астана, Акмола, Целиноград). Музей создан в рамках государственной программы «Культурное наследие» и открыт для публики в 2014 году. В состав музея входят 7 тематических залов, один из которых – Музей золота или Зал золота, состоящий из двух залов, расположенных один над другим. Здесь рассматривается работа над экспозицией в верхнем зале Музея золота. Данный зал имеет трапециевидную форму, вытянутую от входа к выходу, широкую вначале, и сужающуюся в конце.

Проблемы восприятия экспозиции в верхнем зале Музея Золота

На конец 2018 года верхний зал Музея золота имеет проблему недостаточного восприятия экспозиции, связанную с рядом факторов.

Во-первых, он не имеет четкой тематической направленности и объединяет в одном помещении в хаотическом порядке разновременные экспонаты различного масштаба – от ювелирных украшений до комплексных реконструкций. Все имеющиеся в зале экспонаты можно разделить на три большие группы – предметы ювелирного искусства этнографического времени, некоторое количество оригинальных находок, относящихся к сакскому времени, предметные научно-исторические реконструкции одеяния и атрибутов, разработанных и воссозданных по результатам раскопок сакских курганов. Все эти экспонаты выставлены в витринах без какой-либо хронологической или логической последовательности, перемежаясь друг с другом. Такое расположение материала сбивает с толку посетителей.

Во-вторых, есть проблема с коммуникативным дизайном. Кроме того, что экспонаты не распределены по разделам, отсутствует и информационный материал о каждом разделе, дающий общую для него информацию. Этикетаж выполнен на прозрачном материале небольшого размера и помещен на углы витрин. Бесцветность этикетажа, его небольшой размер и мелкий шрифт усложняют его поиск. Все это ведет к слабой визуальной коммуникации, затрудненному ориентированию среди витрин.

В-третьих, имеет место большая проблема светового шума в зале. Отличительной особенностью дизайна интерьера данного зала являются противостоящие ярко светящиеся стены по длинным сторонам помещения. Свет от стен отражается многочисленными крупными бликами на практически всех поверхностях витрин зала, лишая посетителей возможности рассмотреть экспонаты внутри витрин целиком. Кроме того, стены оформлены декоративными элементами из каленого стекла, выпирающими из стен, и создающими дополнительные отражающие и преломляющие свет поверхности. Для помещения иного назначения такое решение могло бы быть допустимым, так как создает ощущение яркого солнца за окнами, однако в музейном интерьере такой подход оказывается неуместным. Эффект воздуха и ощущение открытого пространства создает особую атмосферу в зале, расфокусируя, однако, внимание визитеров. Длинные стены зала подсвечены от пола до потолка, и свет, исходящий от них, оказывается значительно ярче света внутри витрин. Слепящая посетителей, свет стен создает визуальный дискомфорт (Рисунок 1).

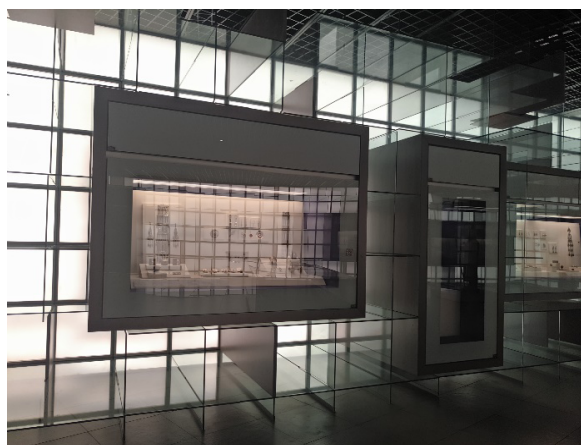

Рисунок 1 – Верхний зал музея золота в Национальном музее Республики Казахстан. Проблема освещения и светового шума, создаваемого светящимися стенами. Яркие блики на стеклах витрин. Экспозицию затруднительно рассмотреть

Реакция посетителей

Личное присутствие в зале, а также наблюдения за посетителями указали на некоторые сложности восприятия экспонатов. Для рассматривания экспонатов посетители вынуждены возле каждой витрины искать такую позицию, с которой бликов видно меньше, щуриться в по-

исках интересующего их экспоната. В некоторых случаях визитерам приходится создавать собой тень, подходя к витринам в плотную. Ни первый, ни второй способы не избавляют от бликов полностью и не способствуют комфорту посетителей и запоминаемости экспонатов (Рисунки 2, 3).

а)

б)

Рисунок 2 – а, б – стеклянные поверхности витрин покрыты крупными бликами, мешающими восприятию экспонатов, находящихся внутри. Свет вокруг витрин рассеивает внимание посетителей

Для наиболее объективной оценки выполнения залом экспозиционных функций были проведены:

- фотофиксация общей картины зала и витрин в отдельности;
- наблюдение за посетителями и анализ их поведения;
- опрос посетителей.

В результате выявлены следующие проблемы: дискомфорт пребывания в указанном зале, дезориентация из-за слепящего света стен и отсутствия элементов визуальной коммуникации, недостаточная запоминаемость информации и низкий уровень появления интереса к истории. Посетители, ощущая визуальный дискомфорт, стараются поскорее покинуть помещение.

Работа над экспозицией

К счастью, нам представилась возможность поработать с вышеперечисленными проблемами зала во время подготовки реэкспозиции для временной выставки, открывшейся в начале 2019 года. Целью работы было повышение информационной и образовательной функций зала с помощью решения ряда задач:

структурирование экспозиции через разбивку экспонатов на тематические разделы;

выделение композиционного и смыслового центра экспозиции;

изменение концепции освещения, сокращение светового шума и бликов;

работа с поверхностями (пол, стены), демонтаж не несущих никакой нагрузки декоративных стеклянных элементов;

разработка и внедрение коммуникативного дизайна в пространстве зала.

Вышеупомянутая выставка посвящена передаче в музей целого ряда объектов. В конце 2018 года нашей научно-реставрационной лабораторией «Остров Крым» завершены работы по консервации и реставрации нескольких сотен находок из различных археологических раскопок. По завершении работ все они переданы в музей. Музеем совместно с лабораторией «Остров Крым» было принято решение представить публике недавно отреставрированные находки на выставке.

Все артефакты происходят из 6-ти археологических комплексов, и датируются разным временем от IV века до нашей эры и до XIV века

нашей эры. Среди артефактов присутствуют предметы, относящиеся к конскому снаряжению (седло, стремяна, узда, ремни с накладками, удила, камча и прочее), предметы вооружения (меч, ножи, наконечники стрел, древки стрел, колчаны), аксессуары (фрагменты ремня и поясного набора, пряжки), посуда, оригинал раскопа с погребением женщины жрицы сакского времени из Уржара, и оригинал раскопа с ее же сопроводительным инвентарем. Кроме того, среди переданных объектов выделяется предметная научно-историческая реконструкция образа Уржарской жрицы, разработанная и созданная в нашей лаборатории по результатам консервационно-реставрационных работ над ее оригиналом.

Все объекты объединены одной темой – восстановление археологических находок. Целью выставки стала презентация спасенных предметов древнего искусства, своего рода подведение итогов консервационных и реставрационных работ за несколько лет. Учитывая тот факт, что помимо оригиналов присутствует и реконструкция жрицы, которая выделяется среди них полнотой и яркостью образа, было решено назвать выставку: «Уржарская жрица и возрожденные сокровища: итоги консервационных и реставрационных работ». Определившись с темой, приступили к решению вышеупомянутых задач. Одной из задач было помочь музейным экспонатам рассказать историю посетителям (Розенблум, 1974: 85). Об этом по порядку ниже.

Имеющийся опыт оформления экспозиции в Зале золота Национального Музея Республики Казахстан

В 2017 году у нас состоялся опыт работы со светом и оформлением помещения верхнего зала золота в ходе подготовки временной тематической выставки во втором зале Музея золота – «Золото Скифов» (Открытие выставки..., 2017). Выставка проводилась под эгидой КазНИИК – Казахского научно-исследовательского института культуры, базирующегося в Нур-Султане – в рамках комплексной программы культурного сопровождения международной выставки ЭКСПО-2017, а также двадцатилетнего юбилея северной столицы Казахстана. Автору посчастливилось стать одним из кураторов и дизайнером выставки. Согласно концепции выставки должна быть представлена культура и искусство ранних кочевников – скифов и саков. Для реализации поставленной задачи использованы экспонаты, представляющие скифскую культуру, из собраний Национального музея Казахстана, Оренбургского губернаторского

историко-краеведческого музея, а также из коллекции реставратора Крыма Алтынбекова. Для визуального изменения зала, а также для большей информационной нагрузки, конфигурация зала была немного изменена с помощью крупных временных перегородок, представляющих из себя информационные панно. Свет стен был выключен, в то время как освещение витрин и приглушенный свет на потолке остались включенными. Этот несложный прием разительно преобразил помещение, сама конфигурация зала зрительно изменилась. Также автором разработана экспозиция, где между витринами расположились информационные панно, подсвеченные точечным светом.

Решение о возведении временных панелей-перегородок, снабженных информацией о выставке, сделало экспозицию похожей на некий каталог, книгу, перелистывая страницы которой, читатель то воспринимает иллюстрации, то знакомится с сопутствующим текстом. Заранее продумав маршрут движения посетителей, тексты и иллюстративный материал на перегородках были расположены автором таким образом, чтобы поэтапно, шаг за шагом знакомить посетителя с тематикой выставки. Информация о выставке встречает зрителей, переходя к более подробным сведениям об эпохе и культуре ранних кочевников, значении анималистических образов и так далее. Некоторые комплексные реконструкции костюмов и атрибутов снабжены отдельным детальным описанием места, времени и авторов находки, состава костюма и его отличительными особенностями. Следует отметить, что размер шрифта в текстах был подобран таким образом, чтобы дать возможность наблюдать его с расстояния 1-2 метра, что позволило знакомиться с текстом нескольким посетителям одновременно, не создавая помех друг другу.

Эмпирический подход позволил получить объективные выводы о влиянии освещения и дизайна экспозиции на визитеров. Были проведены наблюдения за реакцией посетителей при включенном свете стен, и при выключенном. В ходе наблюдений было замечено, что при включенном свете стен визитеры казались несколько растерянными, не могли сразу решить, в каком направлении двигаться, так как яркая заливка светом не давала никаких акцентов. Опрашиваемые отмечали дискомфорт от невозможности наблюдать объекты за стеклом целиком.

И напротив, посетители зала с выключенным светом стен, а также зала во время выставки «Золото скифов», сразу определяли направление

движения в сторону акцентно освещенных витрин и художественно оформленных текстов. При опросе посетители отмечали удовольствие от просмотра экспозиции и знакомства с текстовой информацией. Комфортное перемещение, возможность воспринимать информационные панели группами людей, а также, конечно, достаточно ярко подсвеченные экспонаты в витринах сделали посещение этого зала приятным и запоминающимся.

Структурирование экспозиции через разбивку экспонатов на тематические разделы

Учитывая разновременный характер предметов, автором решено структурировать экспозицию по археологическим комплексам. Так, определены следующие разделы: Аулиеколь, Аян, Берел, Каракаба, Токсанбай, Туйетас. Каждый комплекс включает в себя нескольких единиц до сотен предметов, составляющих набор вооружения, атрибутов или других находок. Так, комплекс Тасарык из Уржарского района (IV-III до н. э.) представлен двумя оригиналами раскопа с останками женщины и с ее сопровождающим инвентарем, и собственно реконструкцией образа жрицы. Разделы курганов Берел (IV-III до н. э.), Туйетас (VIII-X века), Аян (IX-XII века), Каракаба (VIII век) включают в себя различные составляющие комплексов конского снаряжения, предметы вооружения и другие материалы. Раздел Аулиеколь (XIV век) демонстрирует удивительную вышивку золотыми нитями на шелке, сохранившемся фрагментарно, но восстановленном и демонстрирующимся на нескольких планшетах.

Выделение композиционного и смыслового центра экспозиции

В качестве центрального экспоната было решено выделить Уржарскую жрицу – оригинал ее раскопа и реконструкцию. Обосновано это тем, что реконструкция, особенно расположенная рядом с оригиналом, способствует лучшему пониманию функционального назначения находок – воссозданные в новых материалах костюм, атрибуты, головной убор позволяют воочию увидеть образы в том виде, в каком они были созданы древними мастерами. А значит – произвести сильное эмоциональное впечатление на посетителя и, как следствие, вызвать интерес к истории и культуре (Алтынбеков, 2014: 160). Здесь нужно отметить, что реконструкция, конечно, не заменяет оригинал, а напротив, дополняет его. В данном случае она служит для привлечения внимания к оригинальному экспонату – раскопу, законсервированному, отреставрированному

и представленному в музее. Их соседство заставляет зрителя задавать вопросы и искать ответы на них сравнивая оригинал и реконструкцию. О важности консервации и реставрации для уточнения и дополнения данных, полученных археологами, говорится в различных работах ученых ближнего и дальнего зарубежья (Sakpere, 2019: 125-126). Роль реконструкции также подчеркивается для наилучшего понимания объекта, осмысления его утилитарного предназначения и понимания общей формы и вида (Доде, 2018, 331). Кроме того, реконструкция позволяет создать у посетителя своего рода образ типичного для своего времени объекта (Онегин, 2018: 130). – в данном случае – костюма.

Сама реконструкция была разработана и создана Крымом Атынбековым совместно с его сотрудниками по результатам консервационно-реставрационных работ, и представляет собой скульптурно выполненную фигуру, облаченную в одежду и корону, с некоторыми атрибутами.

Здесь стоит немного задержаться для краткого описания выбранного объекта – с целью обосновать ее центральное положение. Уржарская жрица пролежала в каменном саркофаге около двух с половиной тысяч лет, оказалась не тронута расхитителями могил, а из-за герметичных швов между плитами внутрь саркофага не проникли ни вода, ни почва. Содержимое было непотревоженным, только время и тлен сделали свое дело. Благодаря методу изъятия находок археологическим блоком и комплексному подходу археологов и реставраторов удалось сохранить истлевшие находки, провести их исследования, консервацию, реставрацию, а после этого возродить их в предметной реконструкции. Подробное описание об этой находке и работе с ней содержится в книге К. Алтынбекова «Уржарская жрица: история возрождения уникальной находки» (Алтынбеков, 2018).

Центральный экспонат выделен несколькими способами. Комплекс из Уржара помещен в центр зала и размещен по ходу движения посетителей таким образом, чтобы он ярко выделялся и был виден уже от входа в зал (Рисунок 3).

Комплекс состоит из двух блоков с оригиналом раскопа: первый блок с собственно останками женщины, второй с ее сопроводительным инвентарем, располагавшимся в ногах погребенной. Кроме того к комплексу относится реконструкция образа жрицы в воссозданной одежде, короне и с некоторыми атрибутами. Для блоков с оригиналом раскопа в лаборатории «Остров

Крым» созданы подвижные платформы на колесах, накрытые прозрачным саркофагом из акрилового стекла. Реконструкция уржарской жрицы помещена в визуальный центр зала и установлена на круглый подиум. Благодаря подиуму, реконструкция жрицы видно издалека, даже при нахождении рядом с ней некоторого количества посетителей. Подиум выполняет и защитную функцию – предотвращая прикосновения к экс-

понату зрителей. В ходе исследований уржарской жрицы в лаборатории «Остров Крым» было выявлено ее особое отношение к растениям, в особенности к лекарственным. Все ее останки были обильно усыпаны семенами различных растений. Учитывая эту особенность, автором было решено декорировать подиум искусственными растениями, создав таким образом на нем поле с травами.

Рисунок 3 – Схема реэкспозиции верхнего зала музея золота

Для выделения реконструкции уржарской жрицы в окружающем интерьере экспозиции решено установить полукруглую стенку за ее спиной таким образом, чтобы при входе посетитель видел ее как бы в обрамлении, на ее собственном фоне. В качестве иллюстрирующего фона выбрано ночное звездное небо – так как некоторые растения травницы собирали именно ночью. Кроме того, фигура жрицы подсвечена направленным светом, что дополнительно отделяет ее от фона (Рисунок 4).

Установка рядом с реконструкцией жрицы платформы с оригиналом раскопа, прошедшего консервацию и реставрацию, дает возможность зрителям сравнить и более детально изучить объекты. Это способ привлекает внимание к трудно-различимым деталям раскопа, хорошо видимым на реконструкции. Сравнение и поиск элементов на обоих объектах ведет в итоге к лучшему пониманию экспоната, запоминаемости и интересу к истории. Этим и важны реконструкции в музейной экспозиции (Altynbekova, 2019: 46-47).

Изменение концепции освещения, сокращение светового шума и бликов

Свет играет важную роль в деле восприятия экспозиции и создания эмоционального настроя у посетителя, он помогает создать сценарий, выделить важное и увести в тень второстепенное (Бакушкина, 2016: 104). Заливку помещения ярким слепящим светом от обеих длинных стен зала решено заменить на общий приглушенный свет с акцентированием главного в зале – экспонатов. Простое действие по отключению света стен разительно преобразило помещение. Посетителям стало комфортнее ориентироваться в зале и интереснее рассматривать объекты в витринах, так как блики от противостоящей стены отсутствуют. Экспонаты хорошо видны и привлекают больше внимания, посетители не отвлекаются на посторонний свет.

Работа с поверхностями (пол, стены), демонтаж не несущих никакой нагрузки декоративных стеклянных элементов

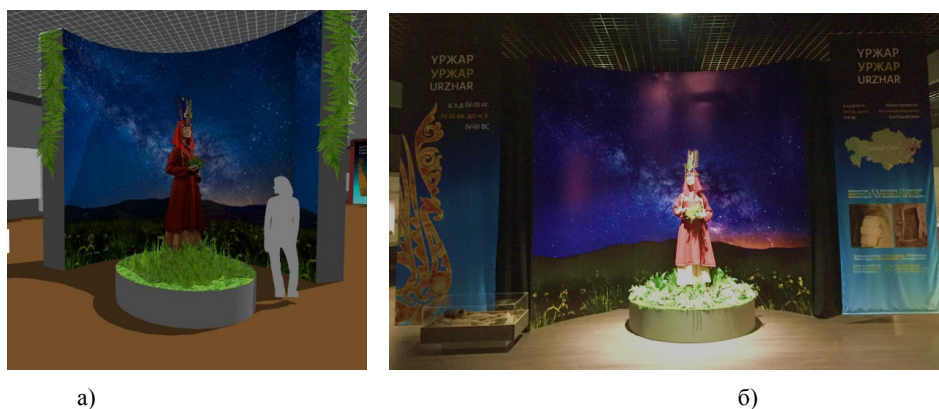

Рисунок 4 – а) эскиз фона и подиума с реконструкцией уржарской жрицы;
б) реконструкция уржарской жрицы в экспозиции

Для создания более комфортной атмосферы в зале, поверхности пола покрыты матовым материалом. Кроме того, закрыты стеклянные ниши в полу, внутри них располагалась имитация раскопа, о датировке и значении которой, однако, экскурсоводы не имели данных. Это позволило минимизировать блики на полу и значительно расширить доступное для ходьбы пространство пола. Стеклянные элементы, выпирающие из стен, удалены. Свет за стенами выключен, а сами стены перекрыты панелями, выкрашенными в один цвет с другими стенами зала. Ярко подсвеченными остались витрины, теперь хорошо выделяющиеся в пространстве зала и зрительно отличимые от окружающего интерьера. В местах размещения информационных панелей установлены источники направленного света.

Разработка и внедрение коммуникативного дизайна в пространстве зала

Для обеспечения комфортного пребывания, простоты ориентирования в зале применены несколько приемов. Введение в тему происходит с самого входа в зал. Гостей выставки встречает крупный баннер с названием на трех языках и главным фото реконструкции жрицы. Далее по ходу выставки располагаются информационные панели с вводной информацией о теме выставки, основных этапах работы реставраторов, разъяснением значения терминов «консервация», «реставрация» и «реконструкция».

Как уже говорилось выше, экспонаты поделены на 6 разделов. В экспозиции эти шесть разделов расположены один за другим, и для ориентирования среди них разработаны маркеры секторов – вертикальные, свисающие с потолка и до пола длинные панно с крупным названи-

ем раздела и иллюстрирующим изображением. Легко различимые издали, вертикальные элементы способствуют разбивке помещения на сектора или зоны, и значительно улучшают визуальную коммуникацию в зале (Рисунок 5).

К каждому разделу разработана сопутствующая графическая и текстовая информация о находках, датировке, месте и дате находки, руководителях археологических экспедиций и консервационно-реставрационных работ, с иллюстрациями процесса исследования и восстановления артефактов. Все это вовлекает зрителя не только в результат, но в сам процесс исследования, оживляет проделанную работу и превращает процесс осмотра выставки в увлекательное детективное исследование каждого артефакта. Таким образом, каждый комплекс и артефакт обретает некую историю, нарратив, который ярко и четко укладывается в памяти зрителя. Витрины снабжены крупными фотоизображениями находящихся в них экспонатов до реставрации и в ее процессе. Такой подход делает задник витрины информативным и привлекающим внимание издали (Рисунок 6).

Все экспонаты и информационные панели размещены в экспозиции таким образом, чтобы поэтапно, шаг за шагом вводить зрителя в тему реставрации и значения археологических находок. Текст написан крупным шрифтом, что позволяет нескольким посетителям одновременно ознакомиться с ним. Кроме того, стилистика написания текстов подобрана для широкой аудитории. Каждый блок текста представлен на трех языках – казахском, русском и английском и снабжен яркими запоминающимися изображениями, иллюстрирующими тему каждого текстового блока.

Рисунок 5 – Трехмерный эскиз экспозиции с вертикальными маркерами секторов

Рисунок 6 – Размещение на задней поверхности витрин крупного фотоматериала о состоянии артефактов до и во время реставрации привлекает большее внимание и создает нарратив

В конце зала посетителей ждет слайдшоу с этапами исследований и работ по восстановлению представленных в зале экспонатов. Комфортное пребывание на удобных сиденьях перед экраном и красочные изображения с подписями закрепляют увиденную на выставке информацию и провожают зрителя, наполненным эмоциями и впечатлениями.

Результат

После проведенных работ по реэкспозиции верхнего зала Музея золота в Национальном музее Республики Казахстан, впечатление и от помещения, и от экспозиции разительно изменилось. Каждый экспонат оказался прорисован све-

том и хорошо различим ввиду отсутствия бликов и слепящего окружающего света. Значительно повысился визуальный комфорт. Для наибольшей объективности были проведены фотофиксация результатов реэкспозиции, а также опрос среди посетителей до и после завершения работ. Было опрошено несколько десятков посетителей и предложено оценить зал по 10-балльной шкале по 7 аспектам. Итак, появление интереса к истории возросло с 5 до 10, запоминаемость информации с 3 до 9, комфортность восприятия информационных панно с 0 до 10 (до реэкспозиции информации в зале не было, кроме этикетаж), удобство чтения этикетаж выросло с 1 до 10, видимость экспонатов с 2 до 9 (обусловлено это тем, что некоторые экспонаты расположены

в пристенных витринах, и, соответственно не могут обозреваться с одной из сторон), легкость ориентирования повысилась с 3 до 9, и комфорт-

ность пребывания увеличилась с 5 до 10. На графике хорошо заметно значительное улучшение по всем этим показателям (Рисунки 7, 8).

Результаты опроса посетителей

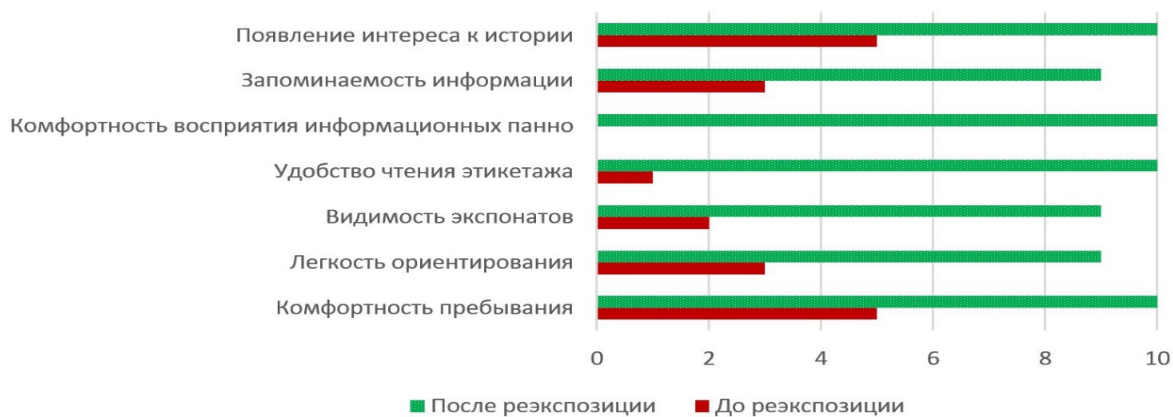

Рисунок 7 – Результаты опроса посетителей о степени воспринимаемости зала до и после реэкспозиции

а

б

Рисунок 8 – а) интерьер зала до реэкспозиции; б) интерьер зала после реэкспозиции

Вывод

Дизайн экспозиции напрямую зависит от цели музея. Какой бы модели не придерживался музей, его главной целью является образование, зарождение и повышение интереса к истории и культуре, а также, в условиях современного независимого Казахстана – повышение патриотизма у посетителей. Для достижения этих целей музей должен стать местом, в которое визитеру хочется вернуться. А значит – стать комфортным для времяпрепровождения, для восприятия экспонатов, и для усваивания текстовой информации и элементов визуальной коммуникации.

Проведенная реэкспозиция для выставки «Уржарская жрица и возрожденные сокровища» во втором зале Музея золота в Национальном музее Республики Казахстан наглядно показала зависимость восприятия экспозиции от дизайна

интерьера и освещения, и, конечно, от логически выверенного порядка расположения элементов. Визуальная коммуникация, созданная в экспозиции, способствует основной задаче музея – объяснить экспонаты и подтолкнуть к изучению истории, заинтересоваться культурой и искусством.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что визуальное представление информации, заложенной в экспонатах, – важный этап работы с артефактами (Галкина, 2004: 7-8). Этот этап требует тесной коллаборации ученого и дизайнера с соблюдением постоянного контакта от этапа разработки до реализации выставки – для лучшего выполнения музеем его образовательных и просветительских функций. Кроме того, соседство оригинала и созданной на его основе реконструкции позволяет «воссоздать всю ту целостную историческую среду, которая формируется различными по степени ценности объектами» (Юренева, 2004: 209).

Литература

- Altynbekova E.K. (2019). Improvement of experience perception by means of exhibition design and lighting in a Gold museum // *Central Asian Journal of Art Studies* N1. Алматы, С. 38-49.
- Алтынбеков К. (2014). Возрожденные сокровища Казахстана: реставрация как возрождение. Алматы, Остров Крым.
- Алтынбеков К. (2018). Уржарская жрица: история возрождения уникальной находки. – Алматы, Остров Крым.
- Ананьев В.Г. (2018). История зарубежной музеологии: Идеи, люди, институты. – М.: Памятники исторической мысли.
- Бакушкина Е.С. (2016). Архитектура современных музейных зданий. Формирование смысловых моделей // *Вестник КемГУКИ* 34. Кемерово, С. 102-108.
- Волкова Е.В. (2017). Концептуализация музейного дизайна: основные подходы // *Общество. Среда. Развитие.* №4. С. 82–88.
- Галкина Т.В. (2004). Музееведение: основы создания экспозиции. Томск.
- Доде З. (2018). Предметы женского костюма из золотоордынского захоронения могильника Тингутинский I. Консервация и предварительные выводы // *Turgetia. Arheologie Istorie Antică.* Vol. XII (XXVII) nr. 1– Chişinău, С. 331-346.
- Майстровская М.Т. (1989). Очерк развития современного экспозиционного дизайна (музеи искусств) // *Музейная экспозиция. На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.А. Никишин.* Москва: НИИ культуры, С.50-65.
- Онегин Н.С. (2018). «Музейная реконструкция» в музеологии // *Вестник СПбГИК № 2 (35) июнь.* Санкт-Петербург, С.130-136.
- Открытие выставки «Золото скифов». – 2017. (Электронный ресурс). URL: <http://www.cultural.kz/ru/news/view?id=2420> (дата обращения: 20.10.2017).
- Розенблюм Е. (1974). *Художник в дизайне.* Москва: Искусство.
- Шмит Ф.И. (2012). *Музейное дело. Вопросы экспозиции* // Шмит Ф. И. *Избранное. Искусство: Проблемы теории и истории.* Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив.
- Šola, T.S. (2012). Eternity does not live here any more – a glossary of museum sins. *Заргреб*, 2012.
- Юренева Т.Ю. (2004). *Музееведение.* Москва: Акад. проект.
- Sakpere W. (2019). 3D Reconstruction of Archaeological Pottery from Its Point Cloud // *Iberian Conference on Pattern Recognition and Image Analysis.* Madrid, С.125-136.

References

- Altynbekova E.K. (2019). Improvement of experience perception by means of exhibition design and lighting in a Gold museum // *Central Asian Journal of Art Studies* N1. Almaty, pp. 38-49.
- Altynbekov K. (2011). *Vozrozhdennyye sokrovishcha Kazakhstan: restavratsiya kak vozrozhdeniye* [The revived treasures of Kazakhstan: restoration as a renaissance]. Almaty, Ostrov Krym, p. 340
- Altynbekov K. (2018). *Urzhar'skaya zhritsa: istoriya vozrozhdeniya unikal'noy nakhodki* [Urzhar Priestess: the story of the revival of a unique find]. Almaty, Ostrov Krym, p. 94

- Ananyev V. G. (2018). Istoriya zarubezhnoy muzeologii: Idei, lyudi, instituty [History of Foreign Museology: Ideas, People, Institutions]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, p. 392
- Bakushkina E.S. (2016). Arkhitektura sovremennykh muzeynykh zdaniy. Formirovaniye smyslovykh modeley [The architecture of modern museum buildings. The formation of semantic models] // Vestnik KemGUKI 34. Kemerovo, pp. 102-108.
- Volkova E.V. (2017). Kontseptualizatsiya muzeynogo dizayna: osnovnyye podkhody [Museum design conceptualization: key approaches] // Obshchestvo. Sreda. Razvitiye, № 4. pp. 82–88.
- Galkina T.V. (2014). Muzeeyedeniye: osnovy sozdaniya ekspozitsii [Museology: the basics of creating an exposition]. Tomsk, p. 56.
- Dode Z. (2018). Predmety zhenskogo kostyuma iz zolotoordynskogo zakhoroneniya mogil'nika Tingutinskiy I. Konservatsiya i predvaritel'nyye vyvody [Female costume items from the Golden Horde burial of Tingutinsky I. burial ground. Preservation and preliminary findings] // Tyragetia. Arheologie Istorie Antică. Vol. XII (XXVII) nr. 1, Chişinău, pp. 331-346.
- Maystrovskaya M.T. (1989). Ocherk razvitiya sovremennogo ekspozitsionnogo dizayna (muzei iskusstv) [Essay on the development of modern exhibition design (art museums)] // Muzeynaya ekspozitsiya. Na puti k muzeyu XXI veka, Moscow, pp. 50–65.
- Onegin N.S. (2018). «Muzeynaya rekonstruktsiya» v muzeologii [“Museum reconstruction” in museology] // Vestnik SPbGIK № 2 (35), Sankt-Petersburg, pp. 130-136.
- Otkrytiye vystavki «Zoloto skifov» [Opening of the exhibition “Scythian Gold”.] (2017). (Electronic source). URL: <http://www.cultural.kz/ru/news/view?id=2420> (date of the application: 20.10.2017).
- Rosenblum E. (1974) Khudozhnik v dizayne [Artist in design]. Moscow, p. 176.
- Shmit F.I. (2012) Muzeynoye delo. Voprosy ekspozitsii [Museum work. Exposition issues] // Shmit F.I. (2012). Izbrannoye. Iskustvo: Problemy teorii i istorii, pp. 912.
- Šola, T.S. (2012). Eternity does not live here anymore – a glossary of museum sins. Zagreb, p. 360.
- Yureneva T.Y. (2004). Muzeeyedeniye (Museology). Moscow, p. 560.
- Sakpere W. (2019). 3D Reconstruction of Archaeological Pottery from Its Point Cloud // Iberian Conference on Pattern Recognition and Image Analysis. Madrid, pp. 125-136.